

участию в экстремистской деятельности должна оцениваться не только количественными показателями проведенных мероприятий, но качественными изменениями в самой молодежной среде, о чем можно судить по следующим критериям:

- появлению у молодежи оптимистической и рефлексивной жизненной позиции;
- позитивному отношению к себе и окружающим другим;
- адекватной самооценке;
- ориентации на гуманистические ценности;
- готовности к дальнейшему саморазвитию и самовоспитанию.

Зайцева Елена Александровна,
профессор кафедры
уголовного процесса учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
полковник полиции

УЧАСТИЕ ЗАЩИТНИКА В СЛЕДСТВЕННЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ: ПРЕДЕЛЫ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ РАСШИРЕНИЯ

Право на получение квалифицированной юридической помощи занимает особое место в системе субъективных прав в демократических государствах. Не случайно ему уделено достаточно внимания в международных правовых актах, закрепляющих стандарты в области защиты прав и свобод личности (например, п.п. b и d ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах¹, п.п. b и c ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод²). Российский законодатель имплементировал данные важные положения на внутригосударственном уровне, посвятив вопросам оказания квалифицированной юридической помощи конституционные установления и целый ряд отраслевых норм.

УПК РФ по сравнению с ранее действовавшим УПК РСФСР существенно расширил участие защитников в уголовном

---

¹ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

² См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

судопроизводстве. При этом положения уголовно-процессуального закона в части создания надежных гарантий беспрепятственного осуществления адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве продолжают совершенствоваться, что выразилось в принятии в 2017 г. комплекса дополнений и изменений, внесенных федеральным законом № 73-ФЗ¹.

Однако правоприменительная практика свидетельствует о том, что существующей системы норм, регулирующих участие защитника в производстве следственных и процессуальных действий, явно не хватает. Это подтверждает дискуссия, развернувшаяся в юридической прессе по вопросу участия защитника при оформлении явки с повинной, порожденная законотворческой инициативой депутатов Госдумы А.В. Андрейченко, А.Б. Курдюмова, И.К. Сухарева, В.В. Сысоева и Д.Е. Шилкова, которые в январе 2019 г. представили в Государственную Думу проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»². Данный законопроект был направлен на минимизацию давления на фактически задержанное лицо с целью добиться от него формальной явки с повинной. Пояснительная записка к указанному проекту № 631546-7 подчеркивает, что в современных правовых реалиях «...невозможно осуществить контроль за действиями сотрудников правоохранительных органов и обеспечить соблюдение конституционных прав граждан»³ при оформлении явки с повинной под физическим или психическим давлением со стороны правоприменителей. Одним из действенных механизмов гарантирования добровольности явки с повинной разработчики законопроекта считали обязательное присутствие защитника при составлении протокола о явке с повинной или при даче заявления лица о явке с повинной, предлагая в качестве «запасного варианта» осуществление видеозаписи, когда лицо делает заявление о явке с повинной в отсутствие своего защитника.

---

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2455.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проект федер. закона // Паспорт проекта федер. закона № 631546-7 от 23.01.2019 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о дополнительных гарантиях независимости адвокатов при оказании ими квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве). URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/631546-7> (дата обращения: 24.03.2021).

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: пояснительная записка к проекту федер. закона // Паспорт проекта федер. закона № 631546-7 от 23.01.2019 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о дополнительных гарантиях независимости адвокатов при оказании ими квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве). URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/631546-7> (дата обращения: 24.03.2021)

Данная законодательная инициатива не нашла поддержки в профильном комитете Государственной Думы, специалисты которого считают, что действующее нормативное регулирование исчерпывающе регламентирует вопросы участия защитника в процедуре явки с повинной и устанавливает достаточные гарантии «защиты лица, в добровольном порядке сообщаемого о совершенном им преступлении»¹. При этом профильный комитет полагает, что введение обязательной видеозаписи «потребуется дополнительное оснащение следственных органов и органов дознания средствами видеонаблюдения и повлечет затраты на техническое обслуживание указанных средств, что приведет к увеличению расходов, покрываемых за счет федерального бюджета»². В связи с этим 2 декабря 2019 г. проект был снят с рассмотрения.

Очередная дискуссия развернулась вокруг проблемы участия защитника в получении образцов для сравнительного исследования³. Поводом для обсуждения этого непростого вопроса послужили правовые позиции Конституционного Суда РФ, зафиксированные в Определении от 23.07.2020 №1856-О⁴. Указанные правовые позиции нуждаются в отдельном анализе, что и будет предпринято нами в настоящей статье.

Конституционный Суд РФ, отказывая В.И. Самсонову в удовлетворении его жалобы на несоответствие конституционным установлениям существующего порядка участия защитника в производстве следственных действий, как позволяющего следователю получить образцы

---

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о дополнительных гарантиях независимости адвокатов при оказании ими квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве): решение профильного комитета (Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству) по проекту 631546-7 // Паспорт проекта федер. закона № 631546-7 от 23.01.2019 г. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/631546-7> (дата обращения: 24.03.2021).

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о дополнительных гарантиях независимости адвокатов при оказании ими квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве): решение профильного комитета (Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству) по проекту 631546-7 // Паспорт проекта федер. закона № 631546-7 от 23.01.2019 г. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/631546-7> (дата обращения: 24.03.2021).

³ См.: КС: Следователь вправе взять у обвиняемого образец для сравнительного исследования без адвоката. Заглавие с экрана // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-sledovatel-vprave-vzyat-u-obvinyaemogo-obrazets-dlya-sravnitel'nogo-issledovaniya-bez-advokata> (дата обращения: 24.03.2021).

⁴ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Самсонова Виталия Ивановича на нарушение его конституционных прав статьями 16, 47, 51 и 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 №1856-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision489190.pdf> (дата обращения: 26.03.2021).

для сравнительного исследования в отсутствие защитника уголовно-преследуемого лица, сослался на свое решение по жалобе К.В. Барабаша. Причем сослался, по нашему глубокому убеждению, некорректно, подчеркнув, что «... по смыслу ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (статьи 157, 164, 165, 182 и 183) требование о незамедлительном обеспечении права на помощь адвоката (защитника) не может быть распространено на случаи проведения следственных действий, не связанных с дачей лицом показаний и носящих безотлагательный характер, подготавливаемых и проводимых без предварительного уведомления лица об их проведении ввиду угрозы уничтожения (утраты) доказательств, в том числе выемки, производство которой не приостанавливается и для явки адвоката (защитника)»¹.

Если применительно к выемке, о которой шла речь в жалобе К.В. Барабаша, доводы Конституционного Суда РФ о безотлагательности следственного действия видятся вполне резонными, то для ситуации с получением образцов для сравнительного исследования такая аргументация не подходит. Дело в том, что результативность выемки, когда она не носит добровольный характер, во многом предопределяется фактором внезапности. Безотлагательность данного действия очевидна – «ввиду угрозы уничтожения (утраты) доказательств», как справедливо пишет высший орган конституционного нормоконтроля. Однако, что касается получения образцов для сравнительного исследования, то это действие не направлено на предотвращение «угрозы уничтожения (утраты) доказательств», т. к. оно не преследует цель получения и закрепления доказательств. Его предназначение – получить и удостоверить происхождение образцов, характеризующих то или иное человеческое существо как 1) биологическую особь (образцы слюны, волос, крови и т. д.) или как 2) члена общества (образцы почерка, образцы речи). Указанные образцы присущи данному человеческому существу, безотлагательность их получения не может быть объяснена природой самого данного следственного действия, т. к. лицо может представить образцы биологического происхождения в любое время, пока функционирует его организм. При этом желание самого субъекта для получения образцов биологического происхождения не требуется, т. к. организм воспроизводит соответствующие жидкости самопроизвольно. А вот образцы речи, походки, почерка являются результатом выработки динамического стереотипа, что требует осознанного волевого участия лица,

---

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барабаша Кирилла Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 5 части первой статьи 53 и пунктом 6 части четвертой статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 17.02.2015 № 415-О: определение Конституционного Суда РФ. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

предоставляющего образцы, для адекватного воспроизведения полученных навыков письма, речи, сформировавшейся походки.

Этим получение образцов для сравнительного исследования отличается от такого безотлагательного следственного действия, как освидетельствование, в ходе которого с тела человека могут быть получены следы контактного взаимодействия с окружающей средой (частицы грунта, строительных материалов), с участниками преступления (кровь потерпевшего, частицы его кожи), с орудиями преступления (следы выстрела). Эти уникальные объекты-следы невоспроизводимы, что обуславливает безотлагательность освидетельствования. Такие банальные с точки зрения криминалистики истины должны быть известны всем юристам, в особенности тем, которые выполняют важную государственную функцию в рамках конституционного нормоконтроля. С учетом этого полагаем, Конституционный Суд РФ некорректно сослался в комментируемом нами определении № 1856-О на безотлагательность производства такого следственного действия, как получение образцов для сравнительного исследования. Этой мнимой «безотлагательностью» КС РФ объяснил невозможность реализации «требования о незамедлительном обеспечении права на помощь адвоката (защитника)», что, по сути, неверно, так как получить образцы на час (или два-три) позже, но в присутствии защитника уголовно преследуемого лица – вполне выполнимая задача.

Закономерно возникает вопрос: а для чего, собственно, подозреваемый (обвиняемый) требовал участия защитника при получении образцов для сравнительного исследования? Ведь это же не допрос! Как подчеркивает Конституционный Суд Российской Федерации в том же определении по жалобе К.В. Барабаша, «требование о незамедлительном обеспечении права на помощь адвоката (защитника)» распространяется на случаи, «связанные с дачей лицом показаний». По этой же причине (т. к. в ходе получения образцов показания не даются) Конституционный Суд Российской Федерации посчитал необязательным участие защитника в деле В.И. Самсонова. Здесь возникают явные ассоциации с правовыми позициями Европейского Суда по правам человека, выраженными в решении по делу Саундерс против Соединенного Королевства: «Право не свидетельствовать против самого себя – это в первую очередь право обвиняемого хранить молчание. Как принято считать в правовых системах государств-участников Конвенции и в других странах, данное право не распространяется на использование в уголовном процессе материалов, которые могут быть получены от обвиняемого независимо от его воли принудительным путем, как то *inter alia*: изъятие по предписанию документов, получение образцов крови, мочи и кожного

покрова для проведения анализа ДНК»¹. Следовательно, дача образцов (биологического происхождения) не нарушает привилегию против самообвинения, и на это следственное действие не распространяется охранительное воздействие ст. 51 Конституции РФ. Казалось бы, с учетом этого, позиция Конституционного Суда Российской Федерации в части необязательности участия защитника при получении образцов выглядит более-менее убедительно. Однако следует принимать в расчет, что, несмотря на то что в ходе анализируемого следственного действия не формируются показания как доказательства (для допустимости которых закон признает обязательным участие защитника – п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ), уголовно преследуемое лицо в этот момент также нуждается в квалифицированной юридической помощи. Присутствие защитника – гарантия того, что с обвиняемым (подозреваемым) при получении образцов для сравнительного исследования не будут обращаться грубо, не станут нарушать его конституционные права, причинять ему боль или унижать (случаи незаконного воздействия на обвиняемых и подозреваемых сотрудников полиции широко известны общественности). Поэтому полагаем, именно исходя из данных мотивов, участие защитника в указанном следственном действии при требовании уголовно преследуемого лица должно быть обеспечено, несмотря на позицию Конституционного Суда РФ (весьма противоречивую), выраженную в определении по жалобе В.И. Самсонова.

Карнаушенко Леонид Владимирович,
начальник кафедры
теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России,
доктор исторических наук, профессор,
полковник полиции

ЧЕТВЕРТОЕ ПОКОЛЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Как известно, права человека разнообразны по своему содержанию, довольно обширны, постоянно детализируются и расширяются, представляют собой достояние всех людей без какой-либо дискриминации. Права человека образуют целую систему, которая постоянно развивается и расширяется, дополняется новыми правами и детализирует уже существующие.

---

¹ Европейский суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. Т. 2 / под ред. проф. В.А. Туманова. М.: НОРМА, 2000. С. 314.